

Добрынина Марина Ивановна
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
mid16@mail.ru

Миграционная ситуация в Республике Бурятия: социально- демографический аспект

Аннотация. В статье рассматривается миграционная ситуация, сложившаяся в Республике Бурятия в 2000-е годы. Республика в течение последних лет является миграционным донором для большинства территорий РФ, за исключением Дальневосточного округа. Автор анализирует причины и факторы, обусловившие отток населения: социально-экономические (низкий уровень доходов, высокий уровень безработицы и социального неравенства, нарастание теневой занятости), этно-демографические (естественная убыль, миграционный отток и старение русского населения и более благополучные демографические показатели бурят). В статье представлены статистические сведения, характеризующие структуру и основные направления межрегиональной миграции; основные задачи республиканской миграционной политики.

Ключевые слова: миграция; миграционная убыль; Бурятия; демография; качество жизни; регион

Dobrynina Marina Ivanovna
Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russian Federation
mid16@mail.ru

The migration situation in the Republic of Buryatia: a sociodemographic aspect

Abstract. The article examines the migration situation in the Republic of Buryatia in the 2000s. For several years, the republic has been a migration sender for the most regions of the RF, except for the Far East region. The author is analyzing the causes and the factors contributing to the outmigration of the population: the socioeconomic causes (low incomes, high unemployment and social inequality rates, as well as the growth of the shadow employment) and the ethno-demographic causes (population decline, outmigration, and aging of the Russian population as well as the better demographic indicators among the Buryats). The article provides statistical data regarding the structure and the major parameters of interregional migration.

Keywords: migration; migration decline; Buryatia; demography; the quality of life; region

Развитие сибирского региона и сформировавшееся там население отличаются большим многообразием: численностью и неравномерностью размещения населения, этно-национальным составом, социально-профессиональной структурой, уровнем материального обеспечения. Однако, имеют и немало сходных черт, в том числе, в демографической сфере.

Общей проблемой сибирских и дальневосточных территорий в последние десятилетия является миграционный отток населения. В относительно недавнем прошлом, 50–60 лет назад, потоки мигрантов устремлялись в Сибирь на освоение новых территорий, строительство городов, транспортных магистралей, прежде всего, БАМа.

По данным начальника Главбамстроя К. В. Мохортова, за 10 лет по всей территории трассы было возведено 58 временных и 29 постоянных поселков [Мохортов, 1985: 30]. Количество привлеченной трудовой силы исчислялось десятками тысяч, прежде всего молодых людей рабочих специальностей, приехавших со всей страны. Более 45 % переселенцев прибыли из европейской части РСФСР, а также, союзных республик. Ехали за большими заработками и дефицитными товарами, привилегиями, возможностью самореализоваться, за «запахом тайги». Для большинства трудовых мигрантов это был не первый опыт переселения, однако немалая часть прибывших осталась на новом месте и после завершения строительства. В Бурятии бамовцами было построено 9 поселков на севере республики и г. Северобайкальск.

В 1990-е годы началось движение преимущественно в обратном направлении. Так, с 1990 по 2001 гг. прибыло в Бурятию из других регионов страны и из зарубежья 156,1 тыс., а выбыло 187,6 тыс. человек. Сальдо миграции составило – 31,5 тыс человек. С 2011 по 2018 гг. этот показатель равнялся -26,9 тыс. человек [Бурятия, 2016: 74]. Только за 2017 и 2018 гг. убыль составила 8 тыс. человек. И лишь в 2019 г. произошел миграционный прирост (1 037 чел.) (1).

Таблица 1. Миграция населения Республики Бурятия⁵¹

Год	Количество прибывших	Количество убывших	Сальдо миграции	Коэффициент миграционного прироста/убыли на 10000 нас.
2011	30376	34731	-4355	-45
2012	35191	39714	-4523	-47
2013	37514	41093	-3579	-37
2014	40570	41846	-1276	-13
2015	43503	45509	-2006	-20,5
2016	43545	46758	-3213	-32,6
2017	40551	43977	-3426	-34,8
2018	41174	45751	-4577	-46,4
2019	45387	44350	1037	10,6

Сказалось воздействие этнического фактора: в потоке выезжающих, большинство составили русские, а среди въезжающих преобладали буряты. За период с 1989 по 2010 гг. число русских в республике уменьшилось с 726,2 тыс. до 630,8 тыс. человек (на 2,4 %). Выехали на постоянное место проживания русские

⁵¹ Составлено по данным официального сайта Федеральной службы гос. Статистики [Демография].

рабочие и специалисты, работавшие на БАМе и других советских стройках, военнотружущие из расформированных воинских частей и ушедшие в запас. Кроме того, повлияла на снижение численности более высокая смертность русского населения, по сравнению с другими этническими группами. Она объясняется возрастной структурой русских, в которой преобладают люди старшего возраста, что является следствием более низкой рождаемости у русского населения в сравнении с коренными народами. Увеличение бурятского населения с 249,5 тыс. в 1989 г. до 386,8 тыс. в 2010 г. (на 5,5 %) произошло за счет миграции из других (чаще, ближних регионов), а также более высокого уровня рождаемости. У бурят, как и у ряда других восточных народов, почиталась традиция иметь в семье много детей. Издавна считалось, что дети – главное богатство семьи. И сегодня многие буряты, тувинцы, алтайцы, якуты стараются следовать этой традиции. Во многом, по этой причине титульное население в национальных республиках значительно моложе русского [Осинский, Бояк, 2019:188].

Отрицательное сальдо миграции на протяжении длительного периода имеют соседние с Бурятией Иркутская область и Забайкальский край. Так, в 2018 г. в Иркутской области данный показатель составил – 5 910, в Забайкалье – 7 421 человека [Миграция, 2019].

По показателям 2019 г. основная часть мигрантов (95,7 %) перемещалась в границах Российской Федерации. Наиболее тесные миграционные связи сложились у Бурятии с территориями Сибирского федерального округа, в регионы которого происходила убыль её населения. Среди сибирских территорий лидером по приему мигрантов остается Новосибирская область (8-е место по стране), где за 1 полугодие 2019 г. миграционный прирост составил 6 068 человек. Регион в последние годы выступает локальным миграционным реципиентом, принимая переселенцев из областей и республик СФО, Средней Азии, других стран СНГ. Ощутимый миграционный прирост имеют республики Тыва (978), Алтай (578), Хакасия (342). Наибольший миграционный отток произошел в Омской области (-4 731), Красноярском крае (-2 470). Всего за этот период миграционная убыль СФО составила – 129 человек.

В структуре миграции населения Бурятии в 2018 г. межрегиональные перемещения заняли 34,5 % от общего объема миграционных потоков. Жители республики чаще переезжают в регионы Центрального федерального округа (в том числе в Москву и Московскую область) – 1949 чел., (в сравнении с 2016 г. рост составил 17 %), в Север-Западный федеральный округ, в том числе в г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область – 1 209 чел. (рост на 22 %), в Южный федеральный округ – 750 чел. Отрицательным остается миграционный обмен с Приволжским (-102), Северо-Кавказским (-7) и Уральским (-66) федеральными округами. 38 % от всех межрегиональных выбытий из Республики Бурятия пришлось на регионы Сибирского федерального округа. Хотя они традиционно принимали

большую часть мигрантов из Бурятии, за последние годы произошло существенное снижение числа переселенцев. В 2018 г. их было 4 568 чел., что на 30 % меньше, чем в 2016 г. (миграционная убыль – 1,9 тыс.) [Миграция, 2019].

Положительный миграционный обмен сложился лишь с регионами Дальневосточного федерального округа, частью которого стала Бурятия в ноябре 2018 года. За 2018 г. в республику прибыло 2 633 дальневосточника, обеспечив незначительный (299 чел.) миграционный прирост. В 2019 г. миграционное сальдо составило уже 796 человек. Если население республики пополнилось в основном за счет соседей из Забайкальского края (977 чел.), то незначительные миграционные потери пришлось на Приморский, Хабаровский края, Республику Саха (Якутия) [Население].

Проблема оттока населения республики, как впрочем и других сибирских и дальневосточных регионов, связана с обстоятельствами, прежде всего, социально-экономического характера: низкими реальными доходами населения, высоким уровнем безработицы, узким внутренним рынком с низкооплачиваемыми вакансиями и социально непрестижными рабочими местами, нарастанием теневой занятости.

Мотивом к миграции, её движущей силой, в первую очередь, является повышение качества жизни. Качество жизни – это интегральная категория, которая выходит далеко за пределы экономики и включает весь комплекс интересов и потребностей людей в различных видах деятельности. Она включает условия и характер труда, демографические, экологические, культурные аспекты существования человека, личную и национальную безопасность, политические и экономические свободы. А также их субъективную оценку индивидом. В рейтинге российских регионов по качеству жизни (составлен на основе 70 показателей жизненных условий: уровень доходов, занятость, жилищные условия, здоровье населения и уровень образования, состояние малого бизнеса, развитие транспортной инфраструктуры и др.) Бурятия находится на 77 позиции, стабильно занимая место в последней десятке рейтинга. Данные министерства экономики Бурятии служат подтверждением такого положения: за последние три года произошло снижение реальных денежных доходов населения (95,9 % в 2018 г.), уровень общей безработицы – в 2 раза превышает среднероссийский (9,3 % и 4,8 % в 2018 г.), 135 тыс. человек заняты в теневом секторе экономики республики [Основные, 2019].

Согласно прогнозам социально-экономического развития Бурятия отнесена к числу субъектов-аутсайдеров. По данным Минэкономразвития, среднегодовой рост валового регионального продукта (ВРП) в ближайшие 5 лет (2020–2024 гг.) составит 1,3 %. Для сравнения, в Новосибирской области – 4,0 %, в соседней с Бурятией Иркутской области – 8,7 % (предположительно, за счет реализации инвестиционных проектов в строительстве и перерабатывающей промышленности) [Минэкономики, 2019]. Руководство региона настроено более оптимистично. По словам главы республики, А. С. Цыденова, инвестиционная привлекательность Бурятии повышается

за счет высокого транзитного, экологического и природно-ресурсного потенциала региона. Основные перспективные направления – авиастроение (производство вертолетной техники), вагоноремонтное производство, лесная и лесоперерабатывающая промышленность, медицинские технологии, туризм имеют шансы на развитие, в том числе благодаря дополнительным возможностям, которые дает включение в программы развития Дальневосточного федерального округа. Очевидно, в краткосрочной перспективе ситуация в экономике республики кардинальным образом не изменится, а потому надеяться на смену миграционных настроений в республике преждевременно.

Трудно не согласиться с К. В. Швориной и Л. М. Фалейчик, которые отмечают, что «наиболее уязвимыми в социодемографическом отношении являются слабо заселенные регионы и субъекты РФ с дискомфортными природно-климатическими условиями проживания. В большей степени это периферийные и приграничные депрессивные регионы, являющиеся стабильными территориями-донорами. Они отличаются высокой потерей собственного населения и низкой закрепляемостью мигрантов. На современном этапе наблюдается дотационный характер и усиление сырьевой направленности экономик приграничных территорий. Они не только малопривлекательны для мигрантов, но и активно теряют собственное население. Миграционная подвижность выступает одним из видов экономического поведения населения, способствующего заселению других территорий. Мигранты стремятся в регионы, которые располагают более высокими показателями занятости, лучшим жилищным фондом и высокими доходами населения. Существующая экономическая неоднородность территории страны лишь усиливает миграционные тренды. В этом процессе все больше проигрывают регионы периферии и приграничья – их усугубляющаяся экономическая отсталость способствует еще большему обособлению и хозяйственному ослаблению» [Шворина, Фалейчик, 2018: 497].

Согласно оценкам ВЦИОМ 2017 г., от 40 до 43 % дальневосточников хотели бы уехать на материк. При этом каждый пятый из них, не видит никаких трендов к развитию, не видит целенаправленной политики по развитию региона и полагает, что регион деградирует. Самая частая причина предполагаемого отъезда – «низкий уровень дохода, зарплаты (29 %). Отсутствие возможностей для профессиональной реализации – 21 %. Не устраивает уровень развития инфраструктуры, условия жизни в целом – 31 %. Дороговизна жизни, дисбаланс между расходами и доходами – 29 %. Неблагоприятный климат – 23 %», – отметил глава ВЦИОМ В. Федоров [В ДФО надо поработать с реальностью...]. Наиболее выражены эти стремления у молодежи 18–24 лет, как самой мобильной группы со значительными ресурсами здоровья, желаний и минимумом обязательств. Это явление характерно и для молодежи Бурятии и соседних с ней регионов, основной причиной убытия для которой является получение более престижного образования, трудоустройство и проживание в других регионах России. Так, по результатам социологического опроса, проведенного в 2018 г. среди

молодежи Забайкальского края 74,2 % студентов выразили желание после окончания учебы уехать за пределы края. Многие из жителей Забайкалья, как и других регионов Сибири и Дальнего Востока реализуют свои намерения. Ограниченные возможности для молодых специалистов, потеря перспектив осуществить свои, в том числе карьерные планы на родине оказываются для многих решающими в намерении выехать из региона. Об этом свидетельствует возрастная структура мигрантов: 69,2 % выбывших находятся в трудоспособном возрасте.

Сфера трудовой занятости в Бурятии характеризуется уменьшением доли активного населения, роста численности лиц пенсионного возраста, перепроизводством специалистов и отсутствием ниш для их занятости. Каждый второй выехавший из республики в регионы России в 2015 г., имел высшее или среднее профессиональное образование. Между тем, отток квалифицированных специалистов влияет на научный, творческий и экономический потенциал республики.

В то же время ощущается необходимость в дополнительной рабочей силе. Профессор З. А. Данилова обосновывает широкое использование в Бурятии иностранной рабочей силы тем, что миграция является экономически рациональным поведением населения, позволяющим решить проблемы заработка и условий труда, а также удовлетворить потребности производства в низкооплачиваемой рабочей силе в связи с нежеланием местных жителей работать в сферах применения тяжелого и «грязного труда». При этом автор ссылается на то, что, например, в Республике Бурятия более 10 тыс. вакансий на различные специальности, в том числе рабочие, в 2016 г. оставались невостребованными местным населением [Данилова, 2017: 168, 169]. В составе внешних трудовых мигрантов преобладают временные, низкоквалифицированные работники, прибывшие на непродолжительный срок в основном из государств-членов ЕАЭС. Они заняты преимущественно в сфере строительства, на предприятиях добывающей, обрабатывающей промышленности, в торговле. Что касается лиц с высокой квалификацией и бизнес-мигрантов, их в структуре иностранной рабочей силы мало.

Современная миграционная политика рассматривает внешнюю миграцию в качестве источника пополнения трудовых ресурсов. Для эффективного использования этих ресурсов важное значение имеет информационное обеспечение данного процесса. Несогласованность действий ведомств и служб, в чьи функции входит регистрация, учет, регламентация трудовой деятельности мигрантов приводит к непониманию реальных объемов миграции. В том числе нелегальной. По мере развития экономики потребность в трудовых ресурсах будет расти и масштабы привлечения иностранных рабочих, надо полагать, увеличатся. Однако, привлечение иностранной силы должно носить избирательный и вспомогательный характер, компенсируя дефицит собственных трудовых ресурсов на низкоквалифицированных работах в рамках установленных квот.

В целом доля международной миграции в Бурятии в общем миграционном потоке составляет от 1,5 до 3,0 %. В течение десяти лет с 2006 по 2016 гг. фиксировался приток населения из зарубежных стран и сальдо миграции было положительным. За это период в республику прибыло 6 247 и выехало 1 908 иностранных граждан. Прирост населения происходил преимущественно за счет миграционного обмена с приграничной Монголией, а также Китаем, Узбекистаном, Киргизией, Украиной, Таджикистаном, Арменией. В 2017 и 2018 гг. ситуация кардинально поменялась: миграционный рост сменился снижением (убыль составила – 289 и – 415 чел. соответственно).

В «Концепции демографического развития Республики Бурятия на период до 2025 года», утвержденную правительством республики 13.01.2011 г., определены основные задачи по привлечению мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития региона. В числе таких задач:

– содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, а также стимулирование возвращения в Российскую Федерацию эмигрантов;

– создание условий для сокращения экономической миграции из Республики Бурятия и оптимизации отраслевой и территориальной структуры распределения трудовых ресурсов;

– содействие переселению молодых семей из городских поселений в сельскую местность путем создания им наиболее благоприятных условий для реализации экономических и репродуктивных функций, в том числе и для мигрантов из других регионов;

– привлечение квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских высших учебных заведений на постоянное место жительства в Республику Бурятия, привлечение квалифицированных специалистов из других субъектов Российской Федерации;

– разработка социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности республики, муниципальных образований, из которых происходит отток населения и которые имеют приоритетное значение для национальных интересов;

– создание условий для интеграции иммигрантов в общество и развитие терпимости в отношениях между местным населением и иммигрантами в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов;

– предупреждение потоков нелегальной миграции и негативных последствий, вызываемых ею [Концепция, 2011].

Библиографический список

Бурятия 2016. Статистический ежегодник № 01–01–12. Улан-Удэ, 2016.

Демография [Электронный ресурс] // территориальный орган службы государственной статистики по Республике Бурятия: [веб-сайт]. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 03.04.2020).

В ДФО надо поработать с реальностью: об итогах социологического мониторинга по заказу Агентства по развитию человеческого капитала на Д. Востоке и Минвостокразвития. Информационно-аналитическое агентство «Восток России» [Электронный ресурс] //URL: <https://www.eastrussia.ru/material/v-dfo-nado-porabotat-s-realnostyu> (дата обращения: 05.05.2020).

Данилова З. А. Международные миграции в трансграничном Байкальском регионе // Республика на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития. Сб. науч. статей. Улан-Удэ. 2018. С. 167–173.

Концепция демографического развития Республики Бурятия на период до 2025 года. Приложение 1. Утверждена Постановлением Правительства Республики Бурятия от 13.01.2011. № 5. Текущий архив Правительства РБ.

Минэкономики определило регионы-лидеры и аутсайдеры по росту экономики [Электронный ресурс] // Национальные проекты. РБК [веб-сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d95b59e9a79477d5633cb4e> (дата обращения: 02.05.2020).

Мохортов К. В. Байкало-Амурская магистраль на рубеже завершающего этапа строительства // БАМ: первое десятилетие. Новосибирск. – Наука, 1985. – 223 с.

Население Бурятии пополнили мигранты из Забайкальского края. Восток-Телеинформ [Электронный ресурс] // Восток. Телеинформ: [веб-сайт]. URL: <https://vtinform.com/news/138/153348> (дата обращения: 10.05.2020).

Осинский И. И., Бояк Т. Н., Добрынина М. И. Народонаселение Бурятии на рубеже XX-XXI вв. – Улан-Удэ. 2019. 296 с.

Основные проблемы в экономике современной Бурятии [Электронный ресурс] // Министерство экономики РБ: [веб-сайт]. URL: <https://www.egov-buryatia.ru/mines/2018-19.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

Шворина К. В., Фалейчик Л. М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 2. – С. 485–501.